

Вересковый цветок



Mel
RedWolf

Mel RedWolf

Вересковый цветок

«Издательские решения»

RedWolf M.

Вересковый цветок / М. RedWolf — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-601305-6

В ожидании цветущих трав и с ароматами араукарий и гортензий, с терпкостью вересковых цветов. Этот том насыщен красками: белыми полями зимы, пестроцветием листопада и сладким травяным чаем. Этот том стихов будет подарком для вашей души или близкого, как и многие тома стихов Mel RedWolf.

ISBN 978-5-00-601305-6

© RedWolf M.
© Издательские решения

Содержание

Вересковый цветок	6
Январь	7
Листопад	8
Радости	9
Я целую твои руки	10
Горестно и страстно	11
Быть собой	13
Роза	14
Слаб	15
Отражение	16
Свеча	17
Время чая и ромашек	18
Белый снег	19
Друг	20
Колокольный звон	21
Морское дно	22
Кощей	23
Зачаруй	24
Когда-то	25
Вересковый цветок	26
Козырь	27
Закат	28
Мертвец	29
Тайны леса	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Вересковый цветок

Mel RedWolf

Дизайнер обложки Mel Redwolf

© Mel RedWolf, 2023

© Mel Redwolf, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0060-1305-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вересковый цветок

Любовь – вересковый цветок,
Он давит остриём и будет кровь,
Он дарит цвет и аромат цветов,
Но будет горьким послевкусием потом.

Любовь играет искрами огней,
Но охлаждает пыл пургой ночей.
Разлука в ней окажется мгновением
Средь волн из чувств, средь гнева и костров.

Зажгли один и тут же запылает
Поток других, подобных им костров.
Как падает за каплей капля,
Вода обточит камень, будет твой черед

Иссякнуть, как в горах сочится влага
Отдать последнюю и в жизни испытать
Исход любви, что дарят слишком мало,
Исход любви, что больше не желать.

Январь

Кофе, музыка, январь
Тишина звенящая
Словно мир весь обуял
Вирус замерзания.

Замер сад, что полон был
Красок и цветения.
Превратился его лик
В белое скольжение.

Жалко, дом ведь так молчит,
Словно в зимней спячке
Больше нынче не звучит
Звон сердец прекрасных.

Замерла, как встарь, краса
Этих стен уютных
И теперь одна тоска
Сквозняком, как вьюга.

Стелется и вновь несёт
Холодок морозный,
Что с собою заберёт
Островок из грёзы.

Заберёт, но не отдаст,
Как часы, отмерит,
Сколько нам придется ждать
Нового рождения.

Листопад

Листопад кружил все листья,
Словно вальс царил в лесу,
Словно пары были листья
Жёлтый к жёлтому листу.

Танцевали, как мечтания
Молодых зелёных пар,
Тех, немного повидавших,
Не вкусивших всех преград.

Вальс кружил, блистал цветами,
Яркостью своей пленил.
Был тут круг по центру красных
Среди пурпурных искр.

Те видали куда больше,
И горели, как в огне.
Танец был для них короче,
Но как чувство – поострей.

Я прошел аллеей этой,
Повидал пейзаж лесной,
Но за чашкой вспомнил этот
Вальс из красок и листов.

Радости

Хочется радости и волшебства,
Сладости теплого чая,
Чтобы в ночи и прям до утра
Звёзды сияли все ярче,

Чтобы тепло согревало нутро,
Как от дыхания леса,
Чтобы в душе расцветало легло
Теплое летнее небо.

Синяя радость, просторы полей,
Луг с золотыми цветами.
Яркие краски царили в тебе,
Словно рассыпалась радуга.

Я целую твои руки

Я целую твои руки,
Словно бархат вновь скользит
И прохладой мажет губы,
Словно лёд, ее изгиб.

Не студи своей прохладой,
Не топись теплом моим.
Может быть мы лишь украдкой
Повстречались на пути.

Может быть ты лишь подруга,
Горесть осени моей,
Может быть ты та голубка,
Что найдет приют во мне.

И быть может, мы разделим
Жизнь свою, как Млечный путь.
Мы как звёзды загорелись,
Может быть в созвездия луч.

Может быть всего лишь хрупко,
Слабо, как горит свеча,
Но в душе не так ли важно,
Если радость слаще сна.

Горестно и страстно

Любить так горестно и страстно,
Как книги не стерпели бы в стенах,
Как написать пером ужасно,
Но на словах спюют ещё не раз,

Но лучше бы узреть, хотя бы раз,
Чтобы прочувствовать мгновение.
Тогда прожить всю жизнь
Без счастья... смысл есть.

И даже если больше нет улыбки,
И не укроет нас теплом по жизни...
Прекрасно. Безукоризненно
И так волшебно, и опасно.

Любить всегда для извращенного ума.
Ведь для нормальных не придется
Искать оттенки истины в чертах
Другого существа живого.

Не больше и не меньше, чем песок,
Все те дела людские,
А поднимать на пьедестал
Дела души ретивой.

Рождать страдания, гореть
Запалпом искр чувств,
Бурлить вулканом и хладеть
От плена вязких бурь.

Быть больше, чем одним нутром,
Менять вслед за ней.
Быть остротой тысяч ножей,
Но чтобы уберечь.

Любить – не для простых людей,
А чтоб читать без слов,
Чтоб понимать и чтоб робеть,
Чтоб побеждать страх вновь,

Быть крепче стали, булата,
Быть звонкой песней арфы,
Быть тем вином, что до края
Наполнит, смоев страхи.

Быть огоньком, что уведет
Тропой свобод и воли.
Быть и опорой, и творцом
Миров, что вместе сложим.

Быть собой

Быть собой или узреть,
Кто под маску смеет лезть.
Для кого азарт важнее,
Чем спасение своих дней.

Поиграть в тиши ночной,
Где есть хищник и есть жертва,
Но ловец раскинул сети
И наживки пойман ключ.

Бег стучит в висках ударом,
Сердца, что натуги знает,
Тщетно разгоняет тело
Прямо в лапы хищно зверя.

Роза

Роза лежала в снегу,
Белой печальной вуали,
Среди ее берегов,
Томных и свежих каскадов.

Таяло только тепло,
Каждым касанием лета
Вновь воскресал ее вдох,
Но пропадал с теплым эхом.

Снег все кружил, опадал.
Сочные зеленны листья
Сизой покрылись страницей
Гроба средь белых снегов.

Белым касанием бархата,
Сладостью мягкой красы
Роза в снегах угасала.
Тихо снежинки легли.

Слаб

Мой друг, я очень, очень слаб
И дело не в душе и не в страданиях,
Не в праздной маяте среди крестьян,
А в том, когда не хватит сердцу биться

Ни крови, ни желания стучать,
Ни сил ещё одним глотком напиться.
Когда смотрел я в эти все глаза
И средь родных читал чужие лица.

Когда в бреду и в испарине тела
Лежал, не чувствуя себя,
Среди людей читал я отчуждение
И всей душой я разбивался в крах.

В немом молчании, что выше всех небес
И ниже всех слоев, пучины ада,
Я пребывал, так лёжа на земле,
Среди родных, что были мне чужими.

Отражение

Твои истории – мои,
Мы стали одной каплей,
Как будто были две судьбы
И стали одной главной.

Стекло одно и один мир,
А отражение дважды.
Мы говорим о смысле лир
И что звучит напрасно.

Природа, музыка, комфорт,
Касание мод, изящность.
Как правильно творить добро
И что есть зло, как данность.

Твои слова, мои дела
Все для семьи едино.
Мы стали вместе ты и я
Одним мирским единым.

Свеча

Гори, гори, моя свеча,
Ты будешь ярче маяка,
Ты будешь солнцем среди Сахары
Ты будешь звёздочкой ночной.

Как плещется в воде, играет
И радуется жизни рыба,
Так тоже иногда бывает,
Родиться там, где тебе мило.

А ведь бывает и иначе,
Среди полей и среди землицы
Так ощущать, что все чужбина,
Что край твой вовсе не в очах.

Гори, гори, моя свеча
И отведи в тот край, что милый,
Ты освети мне путь далёкий
И согревай во мраке ночи,

Ведь путник я, судьбой гонимый.
Скиталец в глубине души
И все ищу среди чужих
Дыхание леса векового,

Где отпускают все тревоги
И ветер кудри расплетает
среди высоких шапок сосен
И тихо, тихо в глубине.

Время чая и ромашек

Время чая и ромашек
Плавающих вверх в кругу,
С вкусом меда, терпкой сказкой
С книгой на столе ко дню.

Так встречается зимою
Утро, день и даже ночь.
Здесь короткие рассветы
И затягивает ночь.

Пахнет холодом, щекочет
Нос морозный ветерок.
Замерзаем мы немножко,
Каждый в свой спешит уют.

Дом укроет покрывалом,
Окружит теплом вещей,
Что с тобой встречали счастья,
Вместе были в горечь дней.

Жизнь играет с нами в красках,
Остаётся в мелочах.
Память пленки затирает,
Остаётся только шрам.

Белый снег

Голубые небеса
Все плывут с мечтами,
Словно в белых облаках
Отзвуки печали.

Не услышит их январь,
Полный серых тучек,
Где по мостовой спешат
Толпы: звери, люди...

Белый, белый, белый снег
Ляжет среди лужек
Смоет серость и цвета,
Обхватив мир белым.

Свет рябить будет в глаза,
Также, как и вьюга.
Между небом и землёй
В отзвуках рассвета

Отыскать бы нам с тобой
Радости жить смело.
Быть собой и мир делить
С человеком рядом.

Согреваться от тревог
В одеялах ватных.
Скрип сапог в ногах
По просторам снега

Ну а здесь для нас всегда
Теплота мгновений.
Обниматься мне с тобой
С ночи до рассвета.

Друг

Мой друг, так много лет прошло,
Так много зим, что в волосах серебро.
Мы разошлись, как в пристани для флота
Один на север, а другой на юг.

Нам было хорошо с тобой, бывало плохо,
Но все делили мы смиренно и тепло.
Я сохраню на память эти строки
Пропитанные потом и свинцом.

Среди дорог, пылящихся клубами,
Среди ветров, что бьют порывом в спину,
Среди людей, что в жизни потерялись,
Чтобы тебя навеки сохранить.

Колокольный звон

Аллея. Колокольный звон
В тиши гранитной мостовой
Разлился дальше по бульвару,
Чеканя тысячей подошв.

Он так звучал и глухо, зычно,
Как бы гремел набат войны,
Но отпевал среди спешащих,
О жизни, что наш бог взрастил.

О суете, что бесконечна,
Но только бег на месте, здесь,
Среди берегов чужих, беспечных,
Среди холодных мерзких зим.

Морское дно

Звучали отзвуки пожара
И бились снова корабли,
Бросали за борт все снаряды,
Но шли в обители морские.

Где тайна мрачною вуалью
Скользит печалью и тоской,
Где смерть сокрыта, но живая,
Где есть опасность и покой.

Морские твари и тритоны,
Народ, что землю поглотит
От года в год растил те силы,
Что с глубины тревожат мир.

Страх прошибает твои плечи
И кожа словно жабий зоб.
Рубашка прилипает к коже,
Но чей-то с глубины есть зов.

Кощей

Кощей над золотом сложит кости
И дух свой выдохнет в конец,
А свет и красота металла
Будут царить над миром здесь

Веками дальше, дальше неба,
Как будто с старых тех времён,
Когда ушел народ от плена
Сбежал еврейский весь исход

И наказал гордыню рода,
Пропал и сын, и фараон.
Как будто все это забыли
Среди седых пустых песков.

А истинна стара, не нова.
Злодеи платят вновь и вновь
Кровью и потом от людского,
От алчущих все дураков.

Зачаруй

Зачаруй и погасни цветами,
Что цветут только в темной ночи,
Там где небо касается края,
Края бездны песчаной судьбы.

Зачаруй, как чарует лукаво
Песней древней кудесница вельв,
Пусть споёт свою песнь на рассвете,
Да о том, как рождается день.

Пусть опустит тогда нас тревога
И в закат улетит на века.
Там где небо рассыпалось колко
Где от жизни осталась искра.

Когда-то

Когда-то были мы с тобой
Совсем одной большой семьёй
С тобой одной мне было мило
И мир казался не тюрьмой.

Хватало нам двоим друг друга,
Чтоб чувствовать, что все едино,
Что есть на свете этом чудо
И что есть место средь двуликих.

Но крах случился и в раю.
Все расколосось на до/после
И среди алчущих двуногих
Навеки все как айсберг мерзло.

Вересковый цветок

Любовь – вересковый цветок,
Он давит остриём и будет кровь,
Он дарит цвет и аромат цветов,
Но будет горьким послевкусием потом.

Любовь играет искрами огней,
Но охлаждает пыл пургой ночей.
Разлука в ней окажется мгновением
Средь волн из чувств, средь гнева и костров.

Зажгли один и тут же запылает
Поток других, подобных им костров.
Как падает за каплей капля,
Вода обточит камень, будет твой черед

Иссякнуть, как в горах сочится влага
Отдать последнюю и в жизни испытать
Исход любви, что дарят слишком мало,
Исход любви, что больше не желать.

Козырь

Проходит двадцатый год.
Бросает козырь с рукавов.
«Что-то расслабился ты, дружище,
Раунд твой ещё впереди.»

В финале, а не позади
Я трону самое ценное,
Самое ценное, в середине груди.
И летят веерами карты.

По столу россыпь всех козырей.
Ты не ждал?
Так запомнишь теперь.
Ты запомнишь меня и узнаешь

Горький вкус холодов декабря.
Месяц пройден, и крыса бежала
Прям под звоном копыт
Закалённого сталью тельца

Закат

Горит лазурный свет в дали
Красив закат, как свет звёзды,
Но он погаснет и на миг
Наступит тьмы полет средь мглы.

Как в сказках древних слышен зов,
Как келпи разрывают в ночь
Морские пастбища царей,
Что правили среди зверей.

Морскою дланью очертили
Век, что земные позабыли.
Ведь в нем есть гроздь опасных тайнств,
Что коль узнаешь, век состаришь.

Не пропадёшь, но вновь ускоришь,
Тот бег нещадный, непростой.
Коль знать все тайны в жизни сможешь
И станет скучно все, так просто

Что важно для людей, что можно
Жить, как на радужной палитре,
Что каждый сам в ней сочинитель
И сам себе творец и жнец.

Но скуп на слово лишь мудрец.
Он наблюдает, не спешит
Отдать все тайны из охвата,
Ведь были в мире уже царства

И правил среди них морской
Один владыка – Посейдон,
Но там теперь кружатся келпи
Среди полей, что под водой.

Мертвец

А сегодня я – мертвец.
Белый шкаф и серый ситец.
Телу брэнному конец.
Как скворечник, гроб сложился.

Прах на землю, снова жнец
Поднимает вверх мгновение
Взмах косы, как всем ответ,
Что успел, с тем растворишься

В суете мирских огней,
В памяти четверостиший.
Там везде один конец,
Быть разбившейся страницей.

Тайны леса

Уснул когда-то темный лес
И лозами оплел обитель,
Тогда средь неба и земель
Родился новый мир чудес.

Средь хвои и ковра из мхов,
Среди уставших сонных грез
В тени высоких мощных крон
Мерцали крылья мотыльков.

И среди тихой глубины
Из снов деревьев вековых
Родился звон от арф, цветов
И лёгких крылышек небесных

Фей, что накрыли все узором
От пыли жизни невесомой,
От песен тихих голосков,
Что мог услышать не любой.

Там отыскал себе приют
Сатир и дух тревожных бурь,
Там был тапир и были фавны,
Друзей они встречали сказом.

Средь нимф и тысячи костров,
Что разжигал с небес зов звезд
И вновь кружились звонко феи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.